Дата поступления рукописи в редакцию: 16.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-641-646

ХАНУКАЕВ Григорий Сергеевич,
Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП),
Москва, Россия,
тел.: +7-967-117-55-53,
e-mail: Khanukaev1995@gmail.com

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Аннотация. *В статье представлены результаты комплексного анализа коррупционной преступности в страховой сфере Российской Федерации на основе официальной статистики, а также авторского социологического исследования (n=120). Показано, что коррупция в страховании является масштабной и системной проблемой, охватывающей все сегменты рынка, но проявляющейся с различной интенсивностью. Выявлена значительная региональная дифференциация коррупционных практик. Определены наиболее коррупционно-опасные профессиональные группы и распространённые типы коррупционных схем. Обоснована необходимость отраслевой дифференциации мер противодействия коррупции в страховании.*

Ключевые слова: *коррупция в страховании, страховое мошенничество, коррупционная преступность, статистика преступлений, региональная дифференциация, социологическое исследование, страховой рынок.*

Для цитирования: *Ханукаев Г. С. Коррупция в сфере страхования: современное состояние и эмпирические данные // Образование и право. 2026. № 10. С. 641–646.*

HANUKAEV Grigory Sergeevich,
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation (ILCL), Moscow, Russia

CORRUPTION IN INSURANCE: CURRENT STATE AND EMPIRICAL EVIDENCE

Annotation. *The article presents the results of a comprehensive analysis of corruption crimes in the insurance sector of Russia based on official statistics of the Ministry of Internal Affairs and the All-Russian Union of Insurers, as well as the author's sociological research (n=120). It is shown that corruption in insurance is a large-scale and systemic problem that covers all market segments, but manifests itself with varying intensity. Significant regional differentiation of corruption practices has been revealed. The most corrupt and dangerous professional groups and common types of corruption schemes have been identified. The necessity of sectoral differentiation of anti-corruption measures in insurance is substantiated.*

Key words: *corruption in insurance, insurance fraud, corruption crime, crime statistics, regional differentiation, sociological research, insurance market.*

For citation: *Hanukaev G. S. Corruption in insurance: current state and empirical evidence. Education and law. 2026;(10):641–646. (In Russ.).*

Масштаб коррупции в страховой сфере Российской Федерации подтверждается как официальной статистикой, так и данными исследований страховых компаний. По данным МВД России, в 2023 г. было зарегистрировано 36,4 тыс. преступлений коррупционной направленности [13], что на 3 % превышало показатель 2022 г. [14]. В 2024 г. их число достигло 38,5 тыс. (+8 %), а по итогам 2025 г. увеличилось еще на 12,3 % [3; 12]. Следовательно, в 2023-2025 гг. сохранялась восходящая динамика регистрируемой коррупционной преступности; при её оценке, однако, необходимо учитывать

влияние активности правоохранительных органов и высокую латентность соответствующих деяний.

Отраслевые данные подтверждают устойчивость соответствующих рисков в страховании. Так, в 2023 г. служба безопасности ПАО СК «Росгосстрах» предотвратила ущерб более чем на 1 млрд руб. и направила свыше 560 заявлений о преступлениях [1]; по данным всероссийского союза страховщиков, ущерб от страхового мошенничества составил 3,3 млрд руб. [2], а за 2018-2023 гг. – более 31,4 млрд руб. [4]. В ноябре 2024 г. заявленный страховщиками ущерб достигал 3 млрд руб. [8], а по итогам года оценивался примерно в 3,9 млрд руб.; за девять месяцев 2025 г. он составил 3,2 млрд руб., что на 7 % больше сопоставимого периода 2024 г. [5].

Структура риска также меняется. Если ранее в заявлениях страховщиков доминировало ОСАГО, а заметную долю составляли КАСКО, имущественное и личное страхование [15, с. 2], то за девять месяцев 2025 г. число выявленных эпизодов по ОСАГО в целом стабилизировалось, по автоКАСКО выросло на 49 %, по страхованию жизни и здоровья – на 7 %, а по страхованию имущества и гражданской ответственности снизилось на 23 % [5]. Средний мошеннический убыток по ОСАГО удерживался около 320 тыс. руб., тогда как по КАСКО достиг 3,2 млн руб. (+28% к предыдущему году); эта динамика продолжает отмеченный в 2024 г. рост средней суммы заявляемых убытков [11].

Наиболее актуальные сведения подтверждают сохранение проблемы. В I квартале 2026 г. страховщики направили 1 767 обращений о страховом мошенничестве на общую сумму 1,41 млрд руб., а доля возбужденных по ним уголовных дел выросла с 28 % до 35 % [7]. Мониторинг Банка России на 1 апреля 2026 г. выявил 84,9 тыс. «токсичных» убытков по признаку неоднократности; их доля достигла 4,9 % урегулированных событий, при этом к красной зоне риска были отнесены Республика Ингушетия и Новосибирская область [6, с. 3, 5]. В первом полугодии 2026 г. региональная неоднородность сохранялась: в отдельных субъектах убыточность ОСАГО превышала 100 %, тогда как усиление межведомственного взаимодействия позволяло снижать отдельные мошеннические показатели [7]. В совокупности данные 2023-2026 гг. показывают не исчезновение проблемы, а её перераспределение между сегментами и регионами на фоне роста стоимости отдельных мошеннических убытков. Межисточниковый подход к оценке коррупционных процессов согласуется с позицией Р. Б. Осокина, который, анализируя современные информационно-аналитические материалы по противодействию коррупции, подчеркивает научно-практическую значимость систематизации разнородных данных о применении антикоррупционного законодательства и юридической ответственности [9, с. 41; 10, с. 118].

Для дополнения официальной статистики проведено авторское социологическое исследование: в январе-апреле 2025 г. опрошены 120 участников страхового рынка. Выборка включала сотрудников страховых компаний (n=45), страховых агентов и брокеров (n=35), представителей правоохранительных органов (n=25) и экспертов в области страхования (n=15).

Исследование охватило 12 регионов восьми федеральных округов: Москву, Московскую и Тверскую области; Санкт-Петербург и Ленинградскую область; Краснодарский и Ставропольский края; Республику Татарстан; Нижегородскую, Свердловскую и Новосибирскую области; Приморский край. Такая стратификация позволила сопоставить профессиональные и территориальные оценки коррупционных рисков.

Высоким или очень высоким уровень коррупции в страховании назвали 78 % респондентов; наиболее критичны показатели в отношении страховых агентов и брокеров (84 %). При оценке изменений за последние пять лет 43 % опрошенных отметили улучшение ситуации, 31 % – ухудшение, 26 % – отсутствие существенных сдвигов. Расхождение оценок связано с одновременным сокращением традиционных коррупционных практик вследствие цифровизации и контроля, а также возникновением новых рисков организационного и экономического характера.

Оценка распространенности коррупции зависит от профессиональной принадлежности опрошенных. Высокий либо очень высокий её уровень отметили 69 % работников страховых организаций, 76 % представителей правоохранительных органов и 80 % экспертов. Различия могут быть обусловлены степенью осведомлённости о противоправных практиках, профессиональной вовлечённостью и характером доступной информации.

Наибольшую коррупционную уязвимость респонденты связывают с автострахованием (87 %), страхованием имущества юридических лиц (68 %) и добровольным медицинским страхованием (57 %). Далее следуют страхование жизни (45 %), ответственности (42 %), сельскохозяйственное страхование (35 %) и перестрахование (28 %). Полученные оценки указывают на преобладание рисков в автостраховании и наличие возможных латентных нарушений в иных сегментах рынка.

Территориальная и организационная принадлежность респондентов влияет на оценку отраслевых рисков. В регионах с высокой убыточностью ОСАГО, включая Северный Кавказ, автостра-

хование выделили 96 % опрошенных; в Центральном федеральном округе – 82 %. Риски корпоративного страхования отметили 75 % представителей крупных федеральных страховщиков и 59 % работников региональных компаний. Последние чаще указывали на нарушения в автостраховании.

Среди выявленных практик наиболее высокие оценки распространённости получили неофициальные платежи за ускоренное урегулирование убытков (4,6 из 5 баллов), завышение ущерба при участии экспертов (4,4), вознаграждения за направление на ремонт (4,3), занижение страховой премии за неофициальную плату (4,1) и оформление страхового случая задним числом (4,0). Подкуп при заключении государственных страховых контрактов и коммерческий подкуп в закупочных процедурах оценены соответственно в 3,9 и 3,8 балла. В открытых ответах упоминались фиктивное посредничество и манипуляции агентским вознаграждением и перестрахованием.

Оценки отдельных коррупционных практик различаются по профессиональным группам. Представители правоохранительных органов чаще указывали на подкуп при оформлении страхового случая задним числом (4,5 балла), агенты и брокеры – на вознаграждения за направление клиентов на ремонт (4,7). Работники страховых организаций выделяли манипуляции медицинской документацией в добровольном медицинском страховании, с процедурами которого непосредственно связана их деятельность.

Наиболее существенными факторами респонденты признали непрозрачность урегулирования убытков (4,7 балла), недостатки мотивации персонала (4,5), контроля посредников (4,4), корпоративной культуры (4,3) и механизмов выявления нарушений (4,2). Следовательно, значительная часть коррупционных рисков связана с организацией внутренних процедур страховщиков.

Более низкие оценки получили недостаточная регламентация оценки ущерба (4,0 балла), финансовая неграмотность страхователей (3,9) и ограниченность общественного контроля (3,8). Значимость этих обстоятельств неодинаково оценивается представителями разных профессиональных групп. Сотрудники страховых компаний склонны придавать большее значение регуляторным факторам (средний балл 4,3), в то время как эксперты в области страхования и представители правоохранительных органов выше оценивают роль организационно-управленческих факторов (4,6 и 4,5 соответственно).

Региональный анализ выявил устойчивую неоднородность: наиболее высокие оценки коррупционных рисков получили территории Северного Кавказа, Приморский и Забайкальский края; средние – значительная часть Центрального, Уральского и Сибирского округов; относительно низкие – Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Республика Татарстан. Следовательно, территориальная специфика выступает самостоятельным фактором коррупционного риска в страховании.

Характерно, что в регионах с высоким уровнем коррупционных рисков наиболее распространены такие практики как подкуп сотрудников для оформления полисов «задним числом» и фальсификация обстоятельств страховых случаев, в то время как в регионах с низким уровнем рисков преобладают более «мягкие» формы коррупции, такие как «откаты» при направлении клиентов в сервисные центры и неофициальные платежи за ускорение процедур. Респонденты из регионов с высоким уровнем коррупционных рисков чаще указывают на системный характер проблемы и вовлеченность в коррупционные схемы представителей правоохранительных органов и регулирующих структур. В регионах с низким уровнем рисков коррупция носит более локальный характер и чаще связана с деятельностью отдельных недобросовестных сотрудников.

Наибольшему коррупционному риску, по мнению респондентов, подвержены эксперты по оценке ущерба (83 %), сотрудники урегулирования убытков (76 %), страховые агенты и брокеры (71 %), руководители региональных подразделений (65 %) и андеррайтеры (59 %); ниже оценены риски руководителей среднего звена (48 %) и топ-менеджеров (37 %).

Эта иерархия коррупционных рисков отражает как возможности, так и мотивы участия в коррупционных схемах. Эксперты-оценщики занимают первое место, поскольку их профессиональная деятельность связана с непосредственной оценкой ущерба и принятием решений о выплатах, что создаёт широкие возможности для злоупотреблений. Сотрудники отделов урегулирования убытков имеют высокие риски, так как они принимают финальные решения о размере выплат. Страховые агенты и брокеры подвержены рискам из-за финансовой заинтересованности в объёме продаж и комиссионной системе вознаграждения. Руководители региональных подразделений имеют возможности для манипулирования процедурами в своих подразделениях.

Что касается социально-демографических характеристик, то, по мнению большинства респондентов (63 %), возраст не является определяющим фактором склонности к коррупционному поведению. Однако 52 % опрошенных считают, что сотрудники со стажем работы от 5 до 10 лет наиболее подвержены коррупционным рискам. Это

объясняется тем, что такие сотрудники обладают достаточным опытом для реализации сложных схем, но еще не достигли высокого положения и уровня дохода, который снижал бы мотивацию к противоправным действиям.

Доминирующим мотивом участия в коррупционных схемах является материальная заинтересованность (93 %). Давление руководства или коллектива отметили 47 % опрошенных, установку «так принято» – 42 %, отсутствие страха наказания – 39 %, низкую корпоративную культуру – 36 %. При этом 58 % считают, что участники многих схем не воспринимают свои действия как противоправные, квалифицируя их как неформальные деловые практики.

Наиболее эффективной мерой противодействия признаны цифровизация и автоматизация урегулирования убытков (4,8 балла; 81 % респондентов назвали их приоритетными). Далее следуют усиление внутреннего контроля и аудита (4,2), повышение прозрачности (4,1), совершенствование нормативной базы (3,9) и ответственности (3,7). Таким образом, технологические решения рассматриваются как ядро, но не как замена организационным и правовым мерам. Данный вывод корреспондирует позиции Ю. В. Трунцевского и А. К. Есаяна: ффективность корпоративной системы противодействия коррупции определяется не формальным наличием локальных актов, а риск-ориентированным построением соответствующих процедур, их регулярным пересмотром, проведением аудита и систематическим обучением персонала [16, с. 71].

Представители различных профессиональных групп по-разному оценивают эффективность антикоррупционных мер. Так, представители правоохранительных органов выше оценивают роль усиления ответственности и совершенствования нормативно-правовой базы, в то время как сотрудники страховых компаний придают большее значение внедрению технологий и улучшению системы мотивации. Страховые агенты и брокеры отмечают важность повышения уровня финансовой грамотности клиентов, что связано с их интересом в снижении количества спорных ситуаций при урегулировании убытков.

Сопоставление официальных данных и результатов авторского опроса подтверждает общее доминирование автострахования в контексте коррупциогенности, но выявляет различия в масштабе и структуре риска. По данным опроса, на коррупционные риски в автостраховании указали 87 % респондентов, в страховании имущества юридических лиц – 68 %, в добровольном медицинском страховании – 57 %. В статистике за девять месяцев 2025 г. зафиксирован рост выявленных эпизодов по КАСКО на 49 %, по страхованию жизни и здоровья – на 7 % при стабилизации их числа по ОСАГО [5]. Таким образом, при сохранении высокой уязвимости автострахования риск противоправных практик распространяется на другие сегменты; отдельные нарушения в корпоративном и личном страховании остаются вне уголовно-правового учёта.

Сопоставление статистики с результатами опроса указывает на латентность коррупционных практик в страховании: официальному учёту подлежат выявленные и процессуально оформленные эпизоды, тогда как участники рынка сообщают также о неофициальных платежах, конфликтах интересов и манипуляциях. Поэтому рост числа заявлений или возбужденных дел нельзя механически отождествлять с ростом фактической коррупции; он может одновременно свидетельствовать об повышении эффективности ее выявления. В этой связи представляет интерес вывод Ю. В. Трунцевского и С. Н. Матулиса о превентивном потенциале внутренних сообщений о коррупции и неправомерных действиях: применительно к страховым организациям это обосновывает развитие защищенных и доступных каналов информирования для работников и посредников как элемента внутреннего контроля [17, с. 146, 159].

Региональная дифференциация коррупционных проявлений в страховании, выявленная в исследовании, имеет важные практические последствия. В регионах с высоким уровнем коррупционных рисков необходимо усилить контроль и надзор, развивать специализированные программы обучения сотрудников страховых компаний, укреплять взаимодействие с правоохранительными органами. В регионах с низким уровнем рисков можно сосредоточиться на профилактике и предупреждении появления новых форм коррупции.

Выявленная иерархия коррупционных рисков по профессиональным группам указывает на необходимость дифференцированного подхода к противодействию коррупции. Наибольшее внимание должно быть уделено экспертам-оценщикам и сотрудникам отделов урегулирования убытков, так как они имеют наибольшие возможности для манипуляций. Необходимо разработать специальные программы контроля и аудита деятельности этих категорий сотрудников, внедрить системы ротации кадров, усилить требования к их квалификации и этическому поведению.

Проведенное исследование позволяет заключить, что коррупция в страховании сохраняет системный и преимущественно латентный характер, но ее проявления неоднородны. Данные 2024-2026 годов не опровергают исходные результаты авторского опроса: автострахование остает-

ся ключевой зоной риска, одновременно растут стоимость мошеннических убытков по КАСКО и значение отдельных личных видов страхования [5; 7]. Наиболее обоснованным направлением противодействия является сочетание автоматизации, цифрового следа операций, внутреннего аудита и контроля посредников с регионально ориентированным взаимодействием страховщиков, Банка России и правоохранительных органов. Тем самым актуализированные данные усиливают главный вывод: эффективность антикоррупционной политики в страховании зависит не от единой универсальной меры, а от отраслевой и региональной дифференциации профилактики, выявления и пресечения злоупотреблений.

Список литературы:

[1] В 2023 году службе безопасности «Росгосстраха» удалось предотвратить ущерб компании более чем на 1 млрд рублей // Официальный сайт компании «Росгосстрах». 2023. URL: https://www.rgs.ru/about/news/v-2023-godu-sluzhbe-bezopasnosti-rosgosstrakha-udalos-predotvratit-ushcherb-kompanii-bolee-chem-na-1 (дата обращения: 11.08.2026).

[2] В 2023 году сумма ущерба от действий страховых мошенников составила 3,3 млрд рублей, что на 10,81% меньше, чем в 2022 году // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/21316413 (дата обращения: 11.08.2026).

[3] В Генпрокуратуре раскрыли данные о коррупции в РФ // Московский комсомолец. 2025. 16 июня. URL: https://www.mk.ru/incident/2025/06/16/v-genprokurature-raskryli-dannye-o-korrupcii-v-rf.html (дата обращения: 11.08.2026).

[4] ВСС: мошенники с 2018 года причинили страховщикам ущерб на более 31,4 млрд руб. // Прайм. 2024. URL: https://1prime.ru/20240709/moshenniki-849952059.html (дата обращения: 11.08.2026).

[5] Игорь Фатьянов: за 9 месяцев 2025 года страховщики заявили в МВД ущерб от мошеннических действий на сумму 3,2 млрд рублей // Зетта Страхование. 2025. 20 ноября. URL: https://zettains.ru/company/info/news/3934070/ (дата обращения: 11.08.2026).

[6] Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО. № 27. На 01.04.2026 // Банк России. 2026. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62079/monitoring_OSAGO_2026-27.pdf (дата обращения: 11.08.2026).

[7] Мошенничество с ОСАГО: после Новосибирска взялись за Челябинск // Агентство страховых новостей. 2026. 6 августа. URL: https://www.asn-news.ru/news/92326 (дата обращения: 11.08.2026).

[8] Общий заявленный ущерб в связи со страховыми мошенничествами оценивается в 3 млрд рублей с начала года – ВСС // Финмаркет. URL: https://www.finmarket.ru/news/6290630 (дата обращения: 11.08.2026).

[9] Осокин Р. Б. Информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции» (2022). Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2023. № 6. С. 41–44.

[10] Осокин Р. Б. Рецензия на информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции (2023)» // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. С. 118–120.

[11] Растет средняя сумма убытков, заявленных страховыми мошенниками // Российская газета. 2024. 15 ноября. URL: https://rg.ru/2024/11/15/rastet-sredniaia-summa-ubytkov-zaiavlennyh-strahovymi-moshennikami.html (дата обращения: 11.08.2026).

[12] Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // Президент России. 2026. 19 марта. URL: https://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/79360 (дата обращения: 11.08.2026).

[13] Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 11.08.2026).

[14] Статистика по коррупции в 2022 году // Общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». URL: https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-2022-году/ (дата обращения: 11.08.2026).

[15] Страховое мошенничество: вызовы и ответные меры // Конференция «Барьер-2023». URL: https://www.insur-info.ru/Barrier/2023/presantations/1/Fatyanov.pdf (дата обращения: 11.08.2026).

[16] Трунцевский Ю. В., Есаян А. К. Об эффективности корпоративных антикоррупционных процедур // Вестник Югорского государственного университета. 2020. Вып. 4 (59). С. 66–71.

[17] Трунцевский Ю. В., Матулис С. Н. Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции в организациях: правовые и технологические аспекты // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 146–160.

References:

[1] In 2023, the security department of Rosgosstrakh succeeded in preventing

losses to the company exceeding 1 billion rubles // Official website of Rosgosstrakh. 2023. URL: https://www.rgs.ru/about/news/v-2023-godu-sluzhbe-bezopasnosti-rosgosstrakha-udalos-predotvratit-ushcherb-kompanii-bolee-chem-na-1 (accessed: 11.08.2026).

[2] In 2023, the total losses resulting from the actions of insurance fraudsters amounted to 3.3 billion rubles, a decrease of 10.81% compared to 2022 // TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/21316413 (accessed: 11.08.2026).

[3] The Prosecutor General's Office has disclosed data on corruption in the Russian Federation // Moskovsky Komsomolets. 2025. June 16. URL: https://www.mk.ru/incident/2025/06/16/v-genprokurature-raskryli-dannye-o-korrupcii-v-rf.html (accessed: 11.08.2026).

[4] All-Russian Insurance Association (VSS): since 2018, fraudsters have caused losses to insurers exceeding 31.4 billion rubles // Prime. 2024. URL: https://1prime.ru/20240709/moshenniki-849952059.html (accessed: 11.08.2026).

[5] Igor Fatyanov: In the first 9 months of 2025, insurers reported losses from fraudulent activities totaling 3.2 billion rubles to the Ministry of Internal Affairs // Zetta Insurance. November 20, 2025. URL: https://zettains.ru/company/info/news/3934070/ (accessed: August 11, 2026).

[6] Monitoring of Regional Risks of Unfair Practices in Compulsory Motor Third-Party Liability Insurance (OSAGO). No. 27. As of April 1, 2026 // Bank of Russia. 2026. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/62079/monitoring_OSAGO_2026-27.pdf (accessed: August 11, 2026).

[7] OSAGO Fraud: After Novosibirsk, Focus Shifts to Chelyabinsk // Insurance News Agency (ASN). August 6, 2026. URL: https://www.asn-news.ru/news/92326 (accessed: August 11, 2026).

[8] Total Reported Losses from Insurance Fraud Estimated at 3 Billion Rubles Since the Beginning of the Year – All-Russian Insurance Association (VSS) // Finmarket. URL: https://www.finmarket.ru/news/6290630 (accessed: August 11, 2026).

[9] Osokin R. B. Information and Analytical Bulletin "Countering Corruption" (2022). Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation // Legal Education and Science. 2023. No. 6. pp. 41–44.

[10] Osokin R. B. Review of the information-analytical bulletin "Countering Corruption (2023)" // Education. Science. Scientific Personnel. 2024. No. 3. pp. 118–120.

[11] Average amount of losses claimed by insurance fraudsters is on the rise // Rossiyskaya Gazeta. November 15, 2024. URL: https://rg.ru/2024/11/15/rastet-sredniaia-summa-ubytkov-zaiavlennyh-strahovymi-moshennikami.html (accessed: August 11, 2026).

[12] Extended meeting of the Board of the Prosecutor General's Office // President of Russia. March 19, 2026. URL: https://www.special.kremlin.ru/events/president/transcripts/79360 (accessed: August 11, 2026).

[13] State of crime in the Russian Federation, January–December 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (accessed: August 11, 2026).

[14] Corruption statistics for 2022 // All-Russian Public Organization for the Promotion of Civil Anti-Corruption Initiatives "Commission for Combating Corruption." URL: https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-2022-году/ (accessed: August 11, 2026).

[15] Insurance Fraud: Challenges and Countermeasures // "Barrier-2023" Conference. URL: https://www.insur-info.ru/Barrier/2023/presantations/1/Fatyanov.pdf (accessed: 11.08.2026).

[16] Truntsevsky Yu. V., Esayan A. K. On the Effectiveness of Corporate Anti-Corruption Procedures // Bulletin of Yugra State University. 2020. Issue 4 (59). pp. 66–71.

[17] Truntsevsky Yu. V., Matulis S. N. Protection of Individuals Reporting Corruption within Organizations: Legal and Technological Aspects // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 5. pp. 146–160.